

В каждом письме после его номера дан подзаголовок на русском языке, указывающий время и место написания. Если он имеется в подлиннике, то он повторяется и на французском языке.

Письма адресованы старшему брату Натальи Николаевны, Дмитрию Николаевичу Гончарову (1808 — 1859), который в конце 1832 г., после смерти деда, А. Н. Гончарова (1760 — 1832), был назначен опекуном над душевнобольным отцом — Н. А. Гончаровым (1788—1861) и управлял предприятиями и поместьями Гончаровых. Он распорядился всеми денежными средствами и выплачивал содержание членам семьи Гончаровых.

Д. Н. Гончаров получил университетское образование, до 1838 г. служил в ведомстве Министерства иностранных дел; интересовался литературой и искусством. На основании семейной и деловой переписки можно сделать вывод, что по натуре это был человек добрый, но слабохарактерный, временами вспыльчивый и упрямый. Его отношения с сестрами были дружескими и родственными. Тон писем Натальи Николаевны диктуется, видимо, вышеуказанными свойствами его характера. Надо учитывать также и то, что Дмитрий Николаевич был ненамного ее старше: в 1833 г. ему было всего 25 лет.

Фактических материалов к биографии Н. Н. Пушкиной мало. В воспоминаниях и письмах современников, которыми располагало пушкиноведение до недавнего времени, высказывания о ней противоречивы. В конце 20-х годов нашего столетия вышел большой труд П. Е. Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина». Образ жены поэта, нарисованный Щеголевым, во многом и надолго предопределил отношение к ней не только широкого круга почитателей поэта, но и некоторых исследователей и писателей. Красивая, легкомысленная, эгоистичная женщина, якобы чуждая своему мужу и его интересам, — такой видим мы Наталью Николаевну в книге Щеголева.

Поэтому новонайденные письма, безусловно, редкий подлинный материал, дающий возможность в значительной степени пересмотреть установившееся мнение о жене поэта. Ценность их и в том, что они не светского, а семейного характера.

В письмах нет и намека на то, что «главное содержание внутренней жизни Натальи Николаевны, — как писал Щеголев, — давал светско-любовный романтизм». Укоренившееся представление о ней, как о женщине, интересовавшейся только балами и туалетами, не находит подтверждения в публикуемых письмах.

Письма Натальи Николаевны за 1833 — 1836 гг. рисуют нам жену поэта с новой, неизвестной стороны. Суждения Натальи Николаевны, ее родственное душевное отношение к близким, большая доброта, мягкость и деликатность по-новому освещают ее образ. И по-иному звучат для нас проникновенные слова пушкинского признания: «... а душу твою люблю я еще более твоего лица».

В письмах жены поэта мы впервые неоднократно видим ее как заботливую мать и хозяйку дома. Она принимает участие в издательских делах мужа и в хлопотах по судебному процессу семьи Гончаровых. Однако самое важное для нас в этих письмах все, что связано с ее отношением к Пушкину. Самым значительным для пушкиноведения является ее письмо от июля 1836 г. Из этого письма впервые мы узнаем о ее теплом, сердечном отношении к мужу, о ее стремлении помочь ему и семье.

Издательство «Советская Россия» готовит к 175-летию со дня рождения А. С. Пушкина выпуск книги И. Ободовской и М. Дементьева «Вокруг Пушкина» под редакцией и с предисловием члена-корреспондента Академии наук СССР Д. Д. Благого, в которой помимо писем Н. Н. Пушкиной будет также опубликовано свыше 40 новонайденных и неизвестных писем ее сестер, Е. Н. и А. Н. Гончаровых, написанных тоже в при жизни поэта¹⁰.

В развернутых комментариях к этим письмам приводится много неизвестных писем и выдержек из писем родственников жены поэта — матери Н. И. Гончаровой и братьев Гончаровых. Хронологически они охватывают период с 1832 по 1838 гг.

Все эти новые материалы являются дополнительными данными к биографии А. С. Пушкина, а также к характеристике образов Н. Н. Пушкиной и ее сестер, Е. Н. и А. Н. Гончаровых, и рисуют обстановку в семье поэта, сложившуюся в последние годы его жизни.

ПИСЬМО 1-е

1 сентября (1833 г. Черная речка)

Vendredi ce 1 Septembre

Mille pardons, cher Mitia, d'avoir tardé si longtemps à vous répondre, mais que faire, j'ai eu des absès comme l'année passée qui m'ont fait terriblement souffrir, et m'ont empêchés de vous écrire plutôt. Je m'empresse de le faire maintenant pour vous consoler de votre déconvenue auprès de la com-

¹⁰ Из них девять писем были опубликованы в журнале «Москва», № 10, 1973 г.